

Александр РАЙН



# ГОЛОС СВЕРХУ

О волшебных ботинках,  
инструкции к чуду  
и свечах с ароматом  
счастливой жизни



Издательство  
АСТ  
Москва

УДК 82-344  
ББК 84стд1-445.13  
P18

*Все права защищены. Никакая часть  
данной книги не может быть воспроизведена  
в какой бы то ни было форме без письменного  
разрешения владельцев авторских прав.*

**Райн, Александр Сергеевич.**

P18 Голос сверху. О волшебных ботинках, инструкции к чуду и свечах с ароматом счастливой жизни / Александр Райн. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Секреты счастья).

ISBN 978-5-17-186302-9

Вы когда-нибудь подозревали, что старый халат знает о жизни больше вашего, а тени в типовой панельке ведут себя слишком подозрительно? За привычным фасадом мегаполиса таится мистическая реальность, где даже банка соленых огурцов может стать проводником к важной истине.

Это ироничные и глубокие истории о том, как самые простые вещи превращаются в ключи от судьбоносных ответов. Когда быт дает сбой, на помощь приходят невидимые настройщики тишины и говорящие предметы. Здесь манекены хранят память, а вентиляционные шахты шепчут о главном. Помните: чудо не требует спецэффектов, оно прячется в деталях вашего дня, ожидая, когда вы смените угол зрения.

Добрая и пронзительная проза о том, что в мире нет ничего случайного, а любовь способна оживить даже то, что всегда казалось неодушевленным.

**УДК 82-344  
ББК 84стд1-445.13**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-186302-9

© Райн А., 2026  
© Борзова Д.,  
фотография на обложке, 2026  
© ООО «Издательство АСТ», 2026

# Содержание

Голос сверху .....	5
Волшебный халат .....	15
Спасать и сохранять .....	25
Тимошка .....	35
Звезды слышат .....	39
Эксперимент за рулем .....	46
Угол зрения .....	53
Абонент снова в сети .....	61
Прямой эфир .....	67
Дегустация .....	78
24 кадра .....	87
Большой круиз .....	94
Собеседник .....	99
Реновация .....	105
Электропапа .....	113
Призрак метро .....	122
Гардеробщик .....	127
Двадцать пятый час .....	138
Пока горит свеча .....	156

Игры в куклы.....	167
Вспышка .....	177
Последний киносеанс .....	186
Плохие новости.....	195
На работу .....	201
Настройщики тишины.....	206
Голос струн.....	215
Банка огурцов .....	225
Парикмахерская мысли .....	232
Билет в последнюю сказку.....	237
Старая заявка.....	242
Любовь. Свекровь. Роботы.....	249
Вторая жизнь.....	256
Волшебные ботинки.....	264
Манекен.....	275

# Голос сверху

Булкина ворвалась в ванную, опустила крышку унитаза и села. Дрожащими руками сорвав пленку с пачки сигарет, достала одну, покрутила между пальцами, сжала мягкий фильтр губами. Просидела так с минуту, размышляя о несправедливости жизни. Затем чиркнула зажигалкой — кончик сигареты зарумянился, вспыхнул. Булкина втянула дым, как лимонад через трубочку, и закрыла глаза.

Через пару секунд раздался громкий сухой кашель и ругань:

— Етишкин крот, кто там курит?

Вскочив со своего «трона» как ошпаренная, Булкина подняла крышку унитаза и, выбросив в него сигарету, спустила воду. Вымыла руки с мылом, сполоснула рот и только было хотела выйти, как вспомнила: ей двадцать восемь, в квартире, кроме нее, никого, а курить можно, не боясь, что застукают взрослые.

— Кто здесь? — спросила Булкина, оглядываясь по сторонам.

— Свои, — раздался глухой голос откуда-то сверху.

Булкина взглянула на пластиковую штангу для шторки, на которой сушились после стирки трусы, и, чувствуя себя полной дурой, спросила:

- Слипы или бразилианы?
- Омичи мы, хотя бабка была из Гродно, — ответил мужской голос из вентиляции. — Фамилия моя Чижев, зовут Алексеем. С кем имею честь?
- Бу... Булкина, — встревоженно выдавила Булкина, глядя на пластиковую решетку, — Анна.
- Что ж, приятно познакомиться, Бубулкина Анна, — продолжило вещать вентиляционное окно.
- Я и не знала, что у нас тут как в концертном зале, — огорченно произнесла Аня. — Я вас раньше никогда не слышала.
- Раньше никто и не курил в туалете.
- Извините... Вообще я не курю. Просто день такой выдался, решила вот попробовать, говорят, успокаивает, — оправдывалась Булкина.
- Попробуйте пустырник или мяту — куда полезнее. А что у вас стряслось?
- Тут Булкина начала приходить в себя. Разговаривать с незнакомым человеком о личном, да еще через вентиляцию, ей показалось верхом неэтичности и даже чем-то грязным.
- Знаете, а это не вашего туалета дело! — взорвалась Булкина.
- Пока дым от ваших сигарет поступает ко мне — мое, — парировал голос.
- Не переживайте, больше не будет поступать. И вообще, перестаньте мне отвечать, вы нарушаете частную жизнь!
- Далась мне ваша частная жизнь, как Буратино — крем от загара! Вы, вообще-то...
- Булкина не дослушала и еще раз смыла унитаз, заглушив таким образом голос.
- Хамка! — раздалось сверху.
- Извращенец! — крикнула Аня и громко хлопнула дверью.

Булкина была вне себя от злости. Когда ей сдавали эту квартиру, никто не упомянул об акустических проблемах в санузле. Теперь было некомфортно туда заходить. Хотелось немедленно переехать, да только вот ценник здесь был уж больно хороший, а сама Булкина и так находилась на грани увольнения из-за своих принципов. Пришлось пока что смириться.

Курить Булкина бросила, так и не начав, а когда ходила в туалет или в душ, прислушивалась: не следят ли за ней любопытные соседи. Но никто больше с ней не разговаривал, пока однажды Аня не пришла домой вся в слезах и сразу направилась в ванную, громко ругаясь при этом со своим молодым человеком по телефону.

— Свадьба отменяется! Катись ты к чертовой бабушке! Хотя, боюсь, ты и ей под юбку заглянешь! — голосила девушка. Выслушав ответ, она судорожно сбросила вызов и, рыдая, опустилась на край ванны.

— Слушайте, я знаю, что это не мое дело, но мне кажется, вы зря так убиваетесь, — раздался в тишине голос сверху.

— Вы правы, — шмыгнула носом Булкина, — это не ваше дело! — и принялась реветь еще громче.

— Так или иначе, я чувствую, что просто обязан вас поддержать. А то от ваших слез у голубей на чердаке начнется неделя траура.

— Простите, я сейчас умоюсь и уйду, — промямлила Булкина и потянулась к смесителю.

— Я так понял, у вас проблемы в отношениях. Знаете, я ведь трижды был почти женат и кое в чем разбираюсь.

— В чем вы разбираетесь? В почти свадьбе, почти семейной жизни и почти детях? — иронизировала Булкина.

— Дети у меня как раз в полном объеме вышли. Вернее, вышел — сын. Его мать сама не захотела со мной

жить. И я ее понимаю. Ничто не имеет смысла без искренней любви. И уж точно нет смысла страдать из-за предателей и эгоистов. А я так понимаю, вы именно с таким и столкнулись.

— Да... Но я-то люблю его!

— Сейчас, минутку, кхе-кхе, — откашлялся Чижов, и из вентиляции как будто вылетело немного пыли. — Как там, эт самое, было? А, во:

*Пробило полночь. В доме тишина...  
Она сидит и неотступно ждет.  
Ей не до книг сей́час и не до сна:  
Вд́руг позвонит? А вд́руг еще придет?*

*Любовь приносит радость на порог.  
С ней легче верить, и мечтать, и жить.  
Но уж не дай, как говорится, бог  
Вот так любить!\**

— Красиво, — печально высморкалась Булкина. — Это чье? Бузовой?

— Почти. Эдуард Асадов, — вздохнул Чижов. — Так что не лейте слезы почему зря. И воду тоже не лейте, если у вас счетчики. А то иногда кран по полтора часа открыт... Я уж не говорю ничего, вы же просили не лезть.

— Я постараюсь, — утерла слезы Булкина. Умывшись, она спросила: — Так вы в итоге так и не женились?

— Увы. Остался свободным как ветер. Теперь вот задуваю иногда беспардонно в вашу вентиляцию.

— Ладно уж, задувайте иногда, — оттаяла Булкина.

— Мне кажется, или вы улыбаетесь сейчас?

---

\* Эдуард Асадов «Обидная любовь».

— Вы что, еще и подглядываете? — нахмурилась Аня и, обмотав свое и без того одетое тело полотенцем, осмотрела потолок на наличие скрытых камер и сквозных отверстий.

— Нет-нет, я же просто пошутил. Мне было приятно думать, что вы улыбнулись, — затараторил Чижов.

— Ну да, вы правы. Улыбнулась, — расслабилась Булкина и убрала полотенце.

С тех пор они стали общаться чаще, чуть ли не каждый день. Обычно Булкина, заходя в ванную, первым делом в шутку спрашивала: «Есть кто онлайн?» Если в ответ была тишина, то Аня занималась своими делами, если же Чижов отвечал, то начиналась беседа минимум минут на сорок. Аня рассказывала про работу, про то, как ее в очередной раз пыталась при всех унижить некая Сюзанна по прозвищу Рылоконь, но получила от Булкиной достойный ответ; про своего уже бывшего Юру, что забрасывает ее рафинированными извинениями, а сам в очередной раз был замечен с новой вертихвосткой...

Чижов хвалил Булкину, обучал искусству интеллигентных подколов и прививал здоровый цинизм, благодаря чему Аня научилась виртуозно отстаивать свою честь перед обидчиками и даже смогла выбить себе повышение. А еще он читал ей стихи, много стихов... И все они, так или иначе, были в тему Аниной жизни. А иногда, когда она очень просила, он рассказывал о себе. В основном о прошлом: о мечтах детства, об институте, о том, как дикарем объездил весь Союз и половину Скандинавии. А еще много рассказывал о сыне. О том, какой он замечательный, как в школе хорошо учится, как изучает искусство и занимается картингом.

Однажды у Булкиной и Чижова даже было что-то вроде романтического вечера. Аня налила горячую

ванну, накидала в воду бомбочек, взбила пену, открыла шампанское, зажгла свечи. Они слушали Стинга через динамики Аниного телефона, болтали обо всем на свете и даже об очень личном.

Булкина периодически намекала на реальную встречу и даже пару раз звонила Чижову в дверь, но тот не открывал и всегда почему-то отказывался попадаться на глаза соседке.

— Слушай, Леш, если у тебя инвалидность какая или еще чего, ты не переживай, мне это неважно! Ты мне очень дорог стал... — сказала как-то Аня во время очередного их «созвона» по вентиляции.

— Ты ведь не влюблена в меня, надеюсь? — спросил Чижов.

— А если и влюблена, то что?

— Не обольщайся, Бу-бу, — он теперь часто так называл Булкину, — но я влюблен в Кавказские горы, черный, как нефть, кофе и первые фильмы Гая Ричи. Несмотря на то что я классик и люблю женщин, между нами — крепкое, нерушимое товарищество, как между Фредди Меркьюри и Монсеррат Кабалье.

— Ах так! Да и катись ты со своим товариществом! — не выдержала Булкина такой моральной пощечины.

— Ну зачем ты?..

— Иди к черту!

Булкина обиделась и исчезла на две недели. А потом как-то раз пришла домой не одна, с каким-то мужчиной. В воздухе слышался смех, томные разговоры и имя Юра.

«Тот самый Юра...» — понял Чижов.

На минуту показалось, что у Ани с ее бывшим все хорошо. Они шутили, целовались, вспоминали былое, пили вино. А потом у Юры вдруг снесло крышу. То ли красное сухое в голову ударило, то ли старые обиды.

Он начал кричать, бить посуду, после и вовсе стал распалаться — кидался на Булкину с кулаками. Та просила успокоиться, звала на помощь. В итоге расцарапала Юре лицо. Он немедленно бросился в ванную, чтобы смыть кровь и позже взять реванш. Булкину же запер в комнате, заблокировав дверь стулом.

— Слышь, Геракл малосольный, успокойся, — раздался чей-то суровый голос.

— Кто говорит?! — рявкнул раскаленный добела Юра.

— Говорит бывший егерь Чижов. Даю тебе две секунды на размышление: либо успокаиваешься и оставляешь Аню в покое раз и навсегда, либо я спускаюсь и проделываю в твоей голове новое окно для приема пищи! — после этого из вентиляции донесся звук передегиваемого затвора.

Юра, конечно, был не самым одаренным парнем даже в пределах лестничной площадки, но намек понял. Выбежав из ванной, он подсечкой выбил стул, блокирующий дверь в комнату, и смылся из квартиры.

Слышавшая все Булкина тут же кинулась в ванную и начала благодарить Чижова, умоляя о прощении. Твердила, что просто оступилась и совершила ошибку, что без их общения у нее началось помутнение рассудка. Но Чижов не отвечал. Он не отвечал день, два, неделю...

Булкина места себе не находила. Она жгла бумагу, посылая дым в вентиляцию, громко ругалась матом, включала на телефоне современную поп-музыку, но Чижов никак не реагировал на раздражители. А потом Булкина дошла до управляющей компании и потребовала вскрыть квартиру, убеждая, что, возможно, случилось страшное, так как человек, проживающий в ней, не выходит на связь.

— Он уже пятнадцать лет на связь не выходит, — смотрел на Аню, как на ненормальную, директор управляющей компании.

— Что вы имеете в виду? — требовала объяснений Булкина.

— Чижов Алексей Егорович умер пятнадцать лет назад от инсульта. Его в ванной нашли. С тех пор в квартире никто не живет.

— Как это умер?.. Вы что, хотите сказать, что я с ума сошла?! — не верила своим ушам Булкина.

— Не знаю, — пожал плечами директор, — но проверить стоит.

— Сами проверяйтесь! Я знаю, что я слышала, — обиделась девушка и вышла прочь.

На свой этаж Аня поднималась на совершенно ватных ногах. Голова гудела, мысли напоминали клейстер, хотелось забыться во сне. Неужели она все это придумала?.. Столько месяцев бесед, стихов, советов... Но ведь Юра тоже слышал. Иначе бы не убежал.

Вставив ключ в дверь, Булкина услышала движение сверху. Прямо над ней кто-то пытался попасть в квартиру Чижова. Не теряя ни секунды, она кинулась наверх, громко, как сигнализация, визжа:

— Стоять!

Завидев удивленного мужчину с картонным стаканчиком в руке, Булкина бросилась на него:

— Ага! Попался! А я уж думала, что умом тронулась! Как тебе не стыдно! Стойт, значит, с кофе как ни в чем не бывало!

— Прошу прощения, — все еще делая вид, что искренне ничего не понимает, сказал мужчина. — Хотите — можете забрать, — протянул он стаканчик странной девушке.

— Не надо, — отмахнулась Булкина. — Чижов?

— Чижов, — кивнул мужчина.

— Алексей? — процедила сквозь зубы Булкина.  
— Ну да...  
— А бабушка из Гродно? — ухмыльнулась Аня.  
— Прабабушка, — уточнил Чижов.  
— Как — прабабушка?.. Так ты что, сын его, что ли? — сдулась, как пробитое колесо, девушка. — Ты же вроде в старших классах должен учиться...

Через секунду Булкину осенило. Если Чижов умер пятнадцать лет назад, то его сыну как раз должно быть где-то в районе тридцати.

— Ой, прошу прощения... Я, кажется, ошиблась...  
— Да ничего, бывает, — улыбнулся Чижов-младший. — С кем имею честь?  
— Аня, — представилась Булкина.  
— Приятно познакомиться, Аня. Алексей, — протянул руку мужчина. — Я так понял, вы моего папу откуда-то знали. Хотя вы вроде младше меня выглядите.

— Знала, — печально кивнула Булкина.  
— А я с его смерти так ни разу сюда и не приезжал, жил с матерью. Мы по всей стране мотались, квартиру решили не сдавать. А недавно, представляете, он мне приснился. Буквально на днях. Сказал, что надо срочно ехать сюда, что есть какое-то важное дело, кому-то помочь нужно. А еще постоянно бубнил как-то странно: «бу-бу» да «бу-бу». В общем, надо разобраться.

Тут у Булкиной чуть ноги не подкосились, но она устояла.

— С вами все в порядке? — забеспокоился Чижов. — Вы побледнели.

— Да-да... Просто... Просто это немного неожиданно для меня.

— Не хотите зайти? — предложил мужчина.  
— А можно? — просияла Аня, переводя взгляд с двери, в которую столько раз безуспешно ломилась,

на симпатичного молодого человека без кольца на безымянном пальце.

— Конечно. Добро пожаловать, — робко улыбаясь, пригласил Алексей.

Булкина как будто видела призрака. Именно таким она себе и представляла Чижова. Сердце бешено колотилось.

— Скажите, а вы стихи любите? — спросил смущенно Чижов-младший.

Тут-то Булкина и не удержалась — сначала от предложения войти, а потом и на ногах. Она вошла в квартиру, но лишь наполовину, рухнув, как поваленное дерево, поперек порога. А когда пришла в себя и увидела лицо Чижова-младшего, глупо улыбнулась.

— Лежите, я вызову скорую, — суетился мужчина. — Как ваша фамилия?

— Бу... Булкина, — произнесла Аня.

# Волшебный халат

Игорь прогуливался по рынку и разглядывал товары, которые не собирался покупать. Он пришел сюда за самыми вкусными чебуреками в городе, а путь к ним пролегал через вещевые ряды. Продавцы лениво подзывали покупателей, не отрывая глаз от телефонов.

Взгляд Игоря на секунду задержался на одном халате, что тут же вызвало необратимую реакцию.

— Брат, отличный халат, бери! — вынырнул откуда-то из недр домашнего текстиля громкий продавец.

— Не надо, — отвернулся Игорь и хотел идти дальше, но к нему снова обратились:

— Брат, бери, не пожалеешь. Будешь самым завидным мужчиной!

— Где? В общественной бане? Я не ношу халатов, — снова отразил маркетинговую атаку Игорь.

— Это не просто какой-то там халат-шмалат. Этот халат шит из той же ткани, в которую первые десять лет после рождения оборачиваются императоры! — гордо заявил продавец, а потом заговорщически добавил: — Он волшебный!

— Исчезает после первой стирки в сливном шланге, что ли? — не сдержался в сарказме Игорь.

— Смейся-смейся, только ты упускаешь шанс. Этот халат дает тебе неограниченную силу убеждения. На-